Я.А.Васильев

ДОРЕФОРМЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рассматриваются вопросы деятельности крестьянских сословных учреждений мелкого кредита, созданных в Новгородской губернии до отмены крепостного права: банков (касс) государственных и удельных крестьян. Освещаются цели и задачи их деятельности, место в хозяйственной жизни феодальной деревни, перспективы после отмены крепостного права. Изучаются их капиталы и основные операции, состав членов, руководители. Приводятся причины упадка этих кредитных учреждений в середине XIX в.

Ключевые слова: банки, ссудные кассы, займы, ссуды, крестьянское хозяйство, крепостное право, государственные крестьяне, удельные крестьяне

Крестьянские вспомогательные и сберегательные кассы — Волостные банки (образца 1840 г.)

Волостные банки государственных крестьян относятся к сословным учреждениям мелкого кредита, функционировавшим на селе еще до отмены крепостного права. Хотя они не получили широкого распространения в Новгородской губернии, однако с большим или меньшим успехом продолжали свою деятельность на всем протяжении второй половины XIX — начала XX в. Данные кредитные учреждения заслуживают более внимательного изучения, являясь характерным примером взаимоотношений в государственной деревне как в период преобразований Николая I (в частности, «киселевской» реформы), так и в последующее время.

Положение о крестьянских вспомогательных и сберегательных кассах, впоследствии получивших наименование волостных банков, было утверждено министром государственных имуществ П.Д.Киселевым 7 марта 1840 г. Эти кредитные учреждения создавались в ходе реформы государственной деревни (1837—1841 гг.), которая должна была улучшить положение крестьян. Многие ее положения были впоследствии использованы при отмене крепостного права. При формировании капиталов волостных банков предполагалось использование не только общественных сумм, но и личных сбережений крестьян данной волости, которые привлекались в волостные банки в виде вкладов на определенные сроки для «приращения процентами».

Всего по стране было образовано около 2,5 тыс. таких учреждений, что составило 49% от общего числа учреждений мелкого сословного кредита (т.е., без ссудосберегательных товариществ и касс образца 1904 года) [1].

В Новгородской губернии в 1856 г. их насчитывалось 13 с капиталом в 14 тыс. руб. Для сравнения: в Псковской губ. — 4 волостных банка с капиталом в 519 тыс. 958 руб., в Воронежской губ. — 5 банков с капиталом в 11 тыс. 773 руб. [2].

В 1882 г. по 8 уездам Новгородской губернии их насчитывалось уже 44, (вместе с кассами других видов) [2, с. 16-18]. В дальнейшем их численность постепенно снижалась, составив в начале XX века около 12 волостных банков в Старорусском, Череповецком и Устюженском уездах. В этот же период в Тихвинском уезде было образовано несколько волостных банков по образцу 1885 г., более сходных с современными им сельскими банками, которые, поэтому, здесь не рассматриваются [3].

Сведения о деятельности волостных банков отрывочны, и, иногда, противоречивы. Во всяком случае, развитие операций в них значительно уступало созданным позднее (в 60-е гг. XIX в.) ссудосберегательным товариществам.

Уставы вспомогательных и сберегательных касс государственных крестьян (волостных банков), с одной стороны, отличались достаточно обстоятельной и мелочной регламентацией условий получения крестьянами ссуды, а с другой, — не имели никаких защитных механизмов для предохранения фиктивного поручительства и других непредвиденных осложнений. Кроме того, вся деятельность волостных банков была пронизана духом круговой поруки и взаимной ответственности членов того сельского общества, где он был учрежден.

Вспомогательные кассы учреждались «Для доставления государственным крестьянам способов к приобретению заимообразно сумм, потребных на удовлетворение разных нужд и на распространение сельской их промышленности». (Ст. 1 Положения о вспомогательных и сберегательных кассах бывших государственных крестьян) [4].

Источниками для составления их капиталов служили:

1. Суммы, назначенные из хозяйственного капитала;
2. Суммы, принадлежащие обществам государственных крестьян;
3. Капиталы, вносимые крестьянами в сберегательные кассы.

Размер основного капитала касс определялся министром госимуществ «по обстоятельствам» (Ст. 3—4).

Вспомогательные кассы состояли в заведовании палаты государственных имуществ, а непосредственно на местах управлялись волостными правлениями в лице местных головы и заседателя по хозяйственной части под надзором окружного начальника (Ст. 6). Дела вспомогательной и сберегательной кассы находились в производстве помощника волостного писаря, специально для этого назначаемого и получавшего содержание за счет кассы. Таким образом, участие крестьян в управлении делами данного банка, практически, отсутствовало, руководство находилось в руках официальных должностных лиц, никак не связанных по своей основной работе с кредитной деятельностью.

Ссуда производилась только крестьянам данной волости и только домохозяину или старшему члену семьи, а так же — целому сельскому обществу или селению (последним — с разрешения палаты госимуществ и только на общественные потребности, разработку неудобий и т. п.) — ст. 10—12.

Отдельный домохозяин мог получить в ссуду от 1 до 60 руб. серебром, а при коллективной ссуде — не более 5 руб. на каждого домохозяина. В 1908 г. размер единоличных ссуд был увеличен до 150 руб. и выше. Единоличные ссуды выдавались на срок от 6 мес. до 3 лет, коллективные — до 16 лет из 6 % годовых, а с 1906 г. по решению сельского схода — и до 12 % (ст. 16—19).

Просящий о единоличной ссуде предоставлял за себя поручителей с таким расчетом, чтобы на каждого из них приходилось не более 5 руб. серебром от предполагаемой суммы ссуды. В число поручителей не могли входить: волостной голова, заседатель по хозяйственной части и писарь, заведовавшие делами кассы, заемщики данной кассы, а также крестьяне, уже состоявшие поручителями по другим ссудам. Как сам проситель, так и его поручители должны были предоставить свидетельства сельского старшины «о добром поведении и благонадежности» (ст. 25—30). Члены волостного правления и волостной писарь не могли получать ссуду из данного учреждения без разрешения на то палаты госимуществ. Крестьянин, получивший ссуду, не мог испрашивать новую до погашения прежней (ст. 13—14).

При коллективной заявке на ссуду волостное правление, получив соответствующий приговор сельского общества, обязано было решить, действительно ли ссуда необходима и «полезна» для крестьян, в состоянии ли оно уплатить ссуду в срок, сможет ли вспомогательная касса произвести ссуду без «стеснения» крестьян других селений, которые тоже могли испытывать потребность в ней, причем выдача денег или отказ должны были быть произведены в день предъявления прошения о ссуде (ст. 38, 40).

Ссуда могла быть рассрочена на год (при определенных обстоятельствах), а в случае неисправности заемщика и его поручителей — взыскивалась с их имущества (ст. 46—50).

Таким образом, административное начало в данных кредитных учреждениях проявлялось очень ярко. Потребность или заинтересованность крестьян в образовании вспомогательной кассы в расчет практически не принималась (как и размер ее капитала).

С другой стороны, для увеличения собственных средств этих волостных банков, направляемых на выдачу ссуд, одновременно с ними были образованы и сберегательные кассы. Часть средств, которые были внесены туда крестьянами, передавалась непосредственно во вспомогательные кассы [5].

Действовали эти кассы в большинстве случаев именно при волостных банках. Однако изначальное их число установить невозможно, так как деятельность многих из них неотделима от этих банков, а многие из сберегательных касс государственных крестьян вскоре закрылись.

Сословная исключительность данных сберегательных касс была несколько снижена, что было показателем явной заинтересованности в привлечении возможно большего количества вкладов.

«Для доставления государственным крестьянам, водворившимся в казенных имениях, отставным и уволенным в бессрочный отпуск солдатам и всем, живущим в оных с законным дозволением разночинцам, купцам и мещанам верного способа к сохранению и приращению процентами денежных сумм, оставшихся у них без употребления, учреждаются крестьянские сберегательные кассы», при тех же волостных правлениях, где состояли крестьянские вспомогательные кассы и находились под тем же руководством волостного правления при участии головы и заседателя по хозяйственной части. Делопроизводство поручалось писарю вспомогательных касс (ст. 1—2 Положения о крестьянских сберегательных кассах).

Данные сберегательные кассы принимали вклады от всех категорий лиц, указанных в ст. 1 «на всякую сумму», но не менее 1 руб. серебром, как на определенный срок, так и до востребования («бессрочные» вклады) из 4 % годовых, а с 1908 г. — и выше. Вклады могли быть выданы как наследникам вкладчика, так по его желанию и другим лицам (ст. 3, 4, 6, 9, 13, 20, 24).

При достижении вкладами общей суммы в 100 руб. серебром и при отсутствии планируемых платежей средства сберкасс, за исключением 50 руб. на «срочные надобности», перечислялись в волостной банк (крестьянскую вспомогательную кассу) или коммерческий банк (ст. 39).

Не менее трех раз в год сберегательные кассы проверялись окружным начальником или его помощником, а также чиновниками палаты госимуществ (ст. 50, 51).

Таким образом, сберегательные кассы образца 1840 г. являлись на деле придатком вспомогательных касс (волостных банков) и должны были поставлять им средства для развития ссудной операции среди государственных крестьян. Однако судьба этих сберкасс сложилась еще менее удачно, чем у волостных банков.

В 1856 г. по Новгородской губернии их числилось всего две (с неизвестным количеством капитала), в то время как собственно волостных банков насчитывалось 13 [5]. Можно предположить, что в Новгородской губернии данные по этим кредитным учреждениям в 1882 г. были объединены со сведениями о

вспомогательных кассах: по 8 уездам их числилось 44, но какую часть они составляли из этого количества, определить не представляется возможным [2, с. 16-18].

Следовательно, можно сделать предположение о совершенно незначительном распространении в Новгородской губернии этих сберкасс, и что деятельность их была, в общем, малоудачной. Такая ситуация была характерной для большинства этих кредитных учреждений: «...в настоящее время от многих сберегательных касс осталось только одно название, присоединяемое иногда к наименованию вспомогательных касс тех волостей, при которых существовали некогда и сберегательные кассы» [6].

Таким образом, можно считать, что к началу XX века в Новгородской губернии действовали одни только вспомогательные кассы бывших государственных крестьян под наименованием волостных банков, а сберегательные кассы повсеместно прекратили свое существование.

Как уже отмечалось, сведения о волостных банках отрывочны и содержат определенную информацию о них только в начале XX в. До создания системы учреждений мелкого кредита, объединившей среди других и сословные сельские банки и кассы старого образца, судьба последних, видимо, не интересовала ни Министерство финансов, ни Государственный банк. Тем не менее, некоторые данные об их состоянии в начале 1900-х гг. все же были опубликованы. С увеличением интереса к кооперативному кредиту в 1910-х гг. волостные банки вновь привлекли к себе внимание и сведения о них снова появились в печати.

В Новгородской губернии волостные банки бывших государственных крестьян в 1902 г. числились в четырех уездах из 11: в Старорусском — 4, Череповецком — 5, Устюженском — 2, Белозерском — 1, общим числом — 12 (по сведениям 1897 г. — 13) [7]. Данные о волостных банках Старорусского уезда объединялись с материалами о местных удельных банках, что вносит некоторую путаницу. Опубликованные данные позволяют, однако, составить определенную картину результатов деятельности этих учреждений за 1901 г. и 1913 г.

Таблица 1
Сведения о деятельности волостных банков Новгородской губернии в 1902 и 1913 гг. [8, 9]

год	число банков	Сумма ссуд			основной капитал	вклады	число членов		наличность
		срочных	просроченных	всего			дворов	домохозяев	
1902	12	5306	24 096	29 402	6 874	5 925	7 193	936	4487
1913	н/с (нет сведений)			24 844	23 146	2 233	5 118	1070	н/с

Из этих данных следует, что деятельность волостных банков за прошедшие 10 лет, достаточно благоприятных для кредитной кооперации, существенным образом не изменилась. Хотя эти учреждения не исчезли окончательно, но сумма выданных ими ссуд (скорее всего, безнадежных для возвращения) практически не изменилась. При относительном увеличении числа членов этих учреждений количество вкладов уменьшилось почти втрое. Таким образом, можно считать, что деятельность их была крайне незначительной для экономической жизни губернии, а доходность почти отсутствовала. Так, в 1913 г. волостными банками губернии (по 4 уездам) была получена прибыль: валовая — 484 руб., чистая — 133 руб., но все это только по одной вспомогательной кассе Белозерского уезда (Антушевская). Во всех остальных прибыли не отмечалось [9]. Следовательно, подтверждается вывод о том, что эти учреждения в XX веке только числились на бумаге, но фактически не работали.

Причины неудачи этих сельских банков образца 1840 г. были выявлены и проанализированы еще в 1870-е гг., в период создания альтернативных учреждений мелкого кредита — ссудосберегательных товариществ. Вот как высказывался по этому поводу известный общественный деятель и пропагандист кредитных учреждений нового типа А.В.Яковлев:

«Волостные кассы были учреждением правительственным... ссуды выдавались тем лицам, которые почему-либо стояли близко к волостным начальствам или же покупались крестьянами ценой дорогого угощения, возвышавшего в значительной степени платимые проценты за ссуды. Ссуды, данные в одни руки, оставались невозвращенными часто весьма долгое время; отсрочка или просто давалась или же покупалась. Очень часто лица, захватившие, таким образом, деньги кассы, раздавали их уже на значительные проценты тем из крестьян, которым волостное начальство отказало в ссуде.

Таким образом, выдача ссуд была источником бесчисленных злоупотреблений и самые кассы вместо того, чтобы быть поддержкою возможного большего числа небогатых, но трудолюбивых крестьян, становились новой монополией небольшого кружка избранных и давали им новое средство для угнетения остальных. Правление действовало безо всякого контроля; волостные сходы не имели и не могли иметь никакого влияния на дела или надзора за ходом их, ибо встречали во главе ссудной кассы то волостное начальство, которому они обязаны были повиноваться. Лица, поставленные во главе их, не имели личного интереса в успехе дела и при том бесконтрольном положении, в котором они находились, они видели в нем лишь источник личного обогащения. Расширение дела приобретением посторонних капиталов путем займов было невозможно, ибо при

описанном положении была невозможна круговая порука лиц, ручающихся за сохранность этих займов, а без этой гарантии не было, разумеется, надежды привлечь сторонние капиталы» [10].

А.В.Яковлев определял и несколько условий, выполнение которых могло бы изменить ход дел в волостных банках в сторону улучшения:

1. Добровольность и сознательность участия крестьян в оборотах волостных банков.
2. Независимость правления банка от местного волостного начальства, причем непосредственный контроль передавался в руки общего сельского схода.
3. Введение круговой поруки (что при отсутствии добровольности вступления в банк было либо невозможно, либо крайне обременительно для его добросовестных членов) [10, с. 20-21].

Однако подобные действия так и не были, в целом, предприняты, и волостные банки продолжали осуществлять операции согласно старым уставам. Причина отказа от пересмотра положения о ссудовспомогательных кассах бывших государственных крестьян лежит, главным образом, в политической сфере, а не экономической: «...волостные банки — суть учреждения, так сказать, вытекающие из самого духа общественного устройства наших крестьян... Таким образом, защитники волостных банков видят в них сохранение общинного духа...

Примеры существующих в России 2 или 3 тыс. волостных банков подтверждают эти слова. Волостные банки, основанные правительством или с помощью правительства, с освобождением крестьян, с уничтожением их обязательных отношений, большею частью уничтожились. Волостные же банки, которые остались, существуют только на бумаге. Капиталы, раз пожертвованные обществом в этот банк, розданы крестьянам и затем никто не считал себя обязанным возвращать их в банк обратно. Таким образом, банки эти существуют только на бумаге, не имея ни гроша денег и не имея ни возможности, ни побудительных причин ко взысканию их со своих членов» [10, с. 24-26].

Не реформировало правительство эти банки и в 1908 г., уже после фактического разрушения общины, при которой эти учреждения еще как-то могли функционировать. Изменения коснулись только размера ссуд и величины вкладного и ссудного процента. Сложно судить, чем было вызвано такое половинчатое решение — нежеланием лишний раз вмешиваться в дела сельских обществ или надеждой на то, что с развитием кооперативного мелкого кредита эти банки будут преобразованы и начнут работать по-настоящему. Во всяком случае, данный институт не был отменен, но не был и реформирован.

Сельские банки удельного ведомства — удельные банки (образца 1859 г.)

В 1859 г. правительство Александра II предприняло новую попытку устройства сельских кредитных учреждений банковского типа. Ранее в ходе «киселевской» реформы государственной деревни были созданы крестьянские вспомогательные и сберегательные кассы образца 1840 г. (волостные банки). Это предприятие целиком было проведено в русле предыдущего устройства волостных банков, различия между ними как по сословному признаку, так и по сфере разрешенных им операций были минимальны. Волостные банки обслуживали исключительно государственных крестьян тех селений, в которых были учреждены и имели крайне ограниченный круг операций: выдача ссуд и прием вкладов «на усиление» капиталов, составлявшихся из мирских средств. Волостные банки были созданы административным решением без всякого учета мнения крестьян и очень быстро пришли в упадок, особенно, после отмены крепостного права.

1 мая 1859 г. министр императорского двора В.Ф.Адлерберг утвердил положение о сельских банках по удельному ведомству, впоследствии получивших наименование удельных банков [11]. «Для доставления крестьянам средства делать займы под умеренные проценты и сохранить верным и выгодным образом накопленные деньги» в удельных имениях учреждались сельские банки по особому распоряжению департамента и с разрешения министра (ст. 1—2. Положения о сельских банках по удельному ведомству) [11].

Первоначальный «заемный капитал» этих банков составлялся из сумм общих крестьянских капиталов по назначению департамента и министра для каждого приказа в индивидуальном порядке сообразно с местными потребностями.

Ссуды, разрешенные приказом к выдаче, назначались на срок от 1 до 3 лет в суммах от 3 до 200 руб. (а по особому распоряжению управляющего конторою и на 5 лет в сумме до 500 руб.) под 5 % годовых (ст. 5—8, 10).

Ссуды выдавались под обеспечение имуществом как самого заемщика, так и других удельных крестьян-поручителей — теплые и холодные избы, сараи и амбары (названные в Положении излишними строениями для крестьянского хозяйства), а также, — под фабричные строения, лавки и земли, находившиеся в собственности крестьян. Размер ссуды не мог превышать 2/3 от оценочной стоимости залога (ст. 15, 16, 18).

Ссуды не могли быть выданы тем крестьянам, которые не вернули прежний заем, а также нижним чинам, уволенным в бессрочный отпуск. Отставные солдаты, водворившиеся в удельных имениях, с наделением их землей, могли пользоваться ссудами на общих основаниях (ст. 20, 21). Уплата ссуды могла быть рассрочена в случае несостоятельности должника, вызванной каким либо стихийным бедствием или несчастным случаем по распоряжению приказа и управляющего (ст. 27). При неуплате ссуды под залог собственной земли последняя по распоряжению удельной конторы немедленно продавалась, а в случае непокрытия выданной ссуды недостающая сумма взыскивалась с мирского общества, определившего цену земли, представленной в залог (ст. 28).

Проценты, поступавшие в банк от заемщиков, присоединялись к его капиталу и снова выдавались в ссуду (ст. 28). Заемный капитал ежемесячно свидетельствовался местным головою и приказными старшинами. Отчет об оборотах заемного капитала банка приказ ежемесячно предоставлял конторе, а та — департаменту (ст. 34).

Сельские банки по удельному ведомству являлись более высокоразвитыми кредитными учреждениями, чем вспомогательные и сберегательные кассы государственных крестьян — волостные банки. Последние снабжались вкладами только через сберегательную кассу, а в случае, если она не была образована при вспомогательной кассе, то получение дополнительных средств со стороны в виде вкладов становилось невозможным. Это не только ограничивало возможности волостных банков, но и зачастую в корне подрывало их экономическую деятельность.

Удельные банки (образца 1859 г.) уже сочетали черты и вспомогательной и сберегательной кассы, т.е., — представляли собой кредитное учреждение банковского типа, хотя и действовавшее с определенными операционными ограничениями и на сословной основе.

Таким образом, в каждом удельном банке принимались от крестьян вклады в суммах не менее 1 рубля из 4 % в год, причем они могли по желанию вкладчика либо присоединиться ко вкладу, либо выдаваться в конце каждого операционного года (ст. 35, 37, 43, 44). Испытывая, как и волостные банки, значительную потребность в притоке свободных сумм для расширения собственных операций, удельные банки принимали вклады не только от крестьян и отставных солдат, поселившихся в этих имениях, но и от солдат бессрочноотпускных, которые не могли пользоваться ссудами (ст. 36).

Аналогичная картина наблюдалась не только в сельских сословных кредитных заведениях, но, например, и в обществах взаимного кредита, которые обеспечивали ссудами только своих членов, вклады же принимали и от всех посторонних лиц и от организаций. Удельные банки, также, могли передавать часть своих свободных наличных сумм, образовавшихся от вкладной операции в «одно из кредитных установлений в С.-Петербурге» (через контору и департамент), но только при условии, что количество вкладов будет превышать «потребность в займах» (ст. 52). Такая ситуация, впрочем, при постоянной нехватке денег в крестьянском хозяйстве практически не могла возникнуть.

Интересным нововведением в удельных банках оказались безналичные операции со сберегательными книжками («билеты на вклады»), которые могли служить обеспечением залога по подрядам, поставкам и obroку по удельному ведомству (ст. 41).

Таким образом, можно сделать вывод, что удельные банки стояли на несколько более высокой ступени развития, чем волостные банки государственных крестьян, однако, значительные ограничения сословного характера, обязательность участия в операциях и общая ответственность всех членов сельского общества, недобровольность учреждения, незаинтересованность крестьян в дальнейшем развитии операций объединяет эти два вида кредитных учреждений, а сходные условия хозяйствования в государственных и удельных имениях практически унифицировали эти банки. Отмена крепостного права предопределила практически полное отсутствие дальнейшей перспективы деятельности удельных банков.

Вот как отзывался о них земский начальник 6-го участка Новгородской губернии И.Ф.Кошко: «Остатки этих банков продолжают кое-где влачить свое существование, то есть, в сущности, по грошам собирают неуплаченные ссуды — для расчета вкладчиков, но они фактически перестали работать со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости и с уничтожением правительственного контроля» [12].

Сведения о деятельности сельских банков удельного ведомства так же отрывочны и немногочисленны, как и данные о волостных банках. К 1909 г. их число составило 161, или 3 % от общего количества всех учреждений мелкого сословного кредита в России. Для сравнения — волостных банков насчитывалось 2473 [1].

В Новгородской губернии эти кредитные учреждения так же были немногочисленны и получили распространение только в трёх уездах: Новгородском, Старорусском и Кирилловском. В 1882 г. их насчитывалось 14 [2, с. 16-18]. В 1897 г. в Особенную канцелярию по кредитной части Министерства финансов поступили сведения о 23 сельских банках бывших удельных крестьян, находившихся в Новгородской губ.: 15 — в Старорусском уезде, 7 — в Кирилловском, один — в Новгородском. Каких-либо других сведений об их капиталах и оборотах не поступало [7].

Следующие сведения о деятельности удельных банков относятся к 1902—1903 гг., периоду, когда готовился новый закон о мелком кредите, в связи с чем, вероятно, Министерство финансов вновь запросило данные об этих учреждениях. Однако поступивший материал во многом неточен, так как содержит объединенную информацию и о волостных и об удельных банках Старорусского уезда, иногда без детальной раскладки по отдельным банкам. Более точные сведения содержатся в сообщениях за 1900 г. и 1901 г. [13, 14].

В этот период насчитывалось 22 удельных банка. Однако многие из этих учреждений, практически, уже не работали. Так, во всех семи удельных банках Кирилловского уезда числились одни только просроченные ссуды и в то же время не имелось ни вкладов, ни какой-либо наличности. Не лучше обстояло дело и в 15 удельных банках Старорусского уезда, где наблюдался почти четырехкратный перевес просроченных ссуд — 111 тыс. руб. против 35 тыс. руб. Основной капитал их был в два раза меньше, чем сумма выданных ссуд — 76 тыс. руб. против почти 137 тыс. руб. Вклады же составляли ничтожную сумму — 1721 руб. [14].

Следовательно, даже если сделать предположение о том, что какая-то работа в этих банках к началу XX века и велась, то уровень ее был очень незначителен, а отношение руководства к операциям этих учреждений

прекрасно иллюстрирует количество просроченных (и, вероятно, безнадежных) ссуд.

Тем не менее, в 1913 г. удельные банки предоставили новые сведения о своей деятельности. К этому времени данные поступили только от 20 учреждений такого типа, однако неясно, действовали ли они по прежним уставам или каким-либо образом изменили их.

Ниже приводятся некоторые сравнительные данные об их деятельности за десятилетие (см. табл. 2).

Таблица 2
Сведения о деятельности удельных банков Новгородской губернии за 1901 и 1913 гг. (в руб.) [9]

Год	сумма ссуд	основной капитал	сумма вкладов	прибыль		членов	
				валов.	чистая	дворов	домохоз.
1901 г.	136 914	4399	1721*	н/с	н/с	н/с	н/с
1913 г.	145 548	153 348	1416	2827	2361	26 522	6696

* — без 7 банков Кирилловского уезда (в 1903 г. — 62 461 руб.) [15]

Из приведенных сведений следует, что и через 10 лет в операциях удельных банков не произошло значительных изменений — сумма вкладов ощутимо уменьшалась, а ссуды остались практически в том же объеме.

Таким образом, вывод о том, что большинство удельных банков прекратило активную деятельность еще в 1860—1870-е гг., в общем, подтверждается. Это, конечно, не исключает того, что некоторые из них могли достаточно успешно проводить свои операции (например, Нивский, Жгловский и Шотовокий банки Старорусского уезда), но эти примеры, в общем, единичны и не определяют всей картины упадка и застоя в этих учреждениях сословного кредита.

1. Современное положение мелкого кредита в России. СПб., 1909. С. 3.
2. Соколовский П.А. Ссудосберегательные товарищества в России по отзывам литературы. СПб., 1889. С. 13-14.
3. Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1915. С. 28.
4. Положение о крестьянских вспомогательных кассах. (Утверждено 7 марта 1840 г. Дополнено 30 декабря 1908 г.). СПб., 1908. С. 1-11.
5. Положение о крестьянских сберегательных кассах. (Утверждено 7 марта 1840 г. Дополнено 30 декабря 1908 г.). СПб., 1908. С. 11-17.
6. Сведения о числе учреждений мелкого кредита сословного и местного характера по уездам, губерниям и районам на 1 янв. 1902 г. СПб., 1902. С. 2.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 583. Оп. 7. Д. 667. По выяснению количества учреждений мелкого кредита ведомства Министерства внутренних дел (1897—1903 гг.). Л. 84, 85.
8. Сведения о состоянии средств вспомогательных и сберегательных касс бывших государственных крестьян на 1 января 1902 г. СПб., 1902. С. 2-3.
9. Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1913 г. Новгород, 1914. С. 226-229.
10. Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб., 1872. С. 19-20.
11. Положение о сельских банках по удельному ведомству. (Утверждено министром Императорского двора 1 мая 1859 г.). СПб., 1906. С. 1-2.
12. Кошко И.Ф. Мелкий народный кредит, как могучее средство борьбы с обезземеливанием нашего крестьянина. Новгород, 1899. С. 9-10.
13. РГИА. Ф. 583. Оп. 7. Д. 666. По составлению сводного баланса учреждений мелкого кредита ведомства МВД. (1897—1903 гг.). Л. 105.
14. Сводные балансы и сведения о состоянии средств учреждений мелкого кредита сословного и местного характера на 1 января 1902 г. СПб., 1903. С. 2-3.
15. Сводные балансы крестьянских общественных учреждений мелкого кредита на 1 января 1904 г. СПб., 1906. Табл. 2.

References

1. Sovremennoe polozhenie melkogo kredita v Rossii [Current situation of small loans in Russia]. Saint Petersburg, 1909, p. 3.
2. Sokolovskiy P.A. Ssudoberegatel'nye tovarishchestva v Rossii po otzyvam literatury [Loans savings partnerships in Russia on the reviews of the literature]. Saint Petersburg, 1889, pp. 13-14.
3. Pamyatnaya knizhka Novgorodskoy gubernii za 1914 g. [The memorable book of the Novgorod province in 1914]. Novgorod, 1915, p. 28.
4. Polozhenie o krest'yanskikh vspomogatel'nykh kassakh [Regulations on peasant auxiliary offices]. (Utverzhdeno 7 marta 1840 g. Dopolneno 30 dekabrya 1908 g.). Saint Petersburg, 1908, pp. 1-11.
5. Polozhenie o krest'yanskikh sberegatel'nykh kassakh [Regulations on peasant savings banks]. (Utverzhdeno 7 marta 1840 g. Dopolneno 30 dekabrya 1908 g.) Saint Petersburg, 1908, pp. 11-17.
6. Svedeniya o chisle uchrezhdeniy melkogo kredita sosslovnogo i mestnogo kharaktera po uezdam, guberniyam i rayonam na 1 yanv. 1902 g. [Data on number of organizations of the small credit of class and local character on counties, provinces and areas for January 1, 1902]. Saint Petersburg, 1902, p. 2.
7. Russian state historical archive (RGIA). F. 583. Inv. 7. File 667. Po vyyasneniyu kolichestva uchrezhdeniy melkogo kredita vedomstva

- Ministerstva vnutrennih del (1897—1903). [To clarify the number of small credit institutions of the Ministry of internal Affairs (1897—1903)], fol. 84, 85.
8. Svedeniya o sostoyanii sredstv vspomogatel'nykh i sberegatel'nykh kass byvshikh gosudar-stvennykh krest'yan na 1 yanvarya 1902 g. [Information on the state of funds of auxiliary and savings banks of the former state peasants on January 1, 1902]. Saint Petersburg, 1902, pp. 2-3.
 9. Statisticheskiy sbornik Novgorodskogo gubernskogo zemstva za 1913 g. [Statistical digest of the Novgorod provincial Zemstvo for 1913]. Novgorod, 1914, pp. 226-229.
 10. Yakovlev A.V. Sel'skie ssudo-sberegatel'nye tovarishchestva [Village savings and loan associations]. Saint Petersburg, 1872, pp. 19-20.
 11. Polozhenie o sel'skikh bankakh po udel'nomu vedomstvu [Rural savings and loan partnerships]. (Utverzhdeno ministrom Impera-torskogo dvora 1 maya 1859 g.). Saint Petersburg, 1906, pp. 1-2.
 12. Koshko I.F. Melkiy narodnyy kredit, kak moguchee sredstvo bor'by s obezzemelivaniem nashego krest'yanina [Small people's credit as a powerful tool in the fight against landlessness our peasants]. Novgorod, 1899, pp. 9-10.
 13. RGIA. F. 583. Inv. 7. File 666. Po sostavleniyu svodnogo balansa uchrezhdeniy melkogo kredita vedomstva MVD. (1897—1903 gg.) [On drawing up of summary balance of organizations of the small credit of Department of the Ministry of internal Affairs], fol. 105.
 14. Svodnye balansy i svedeniya o sostoyanii sredstv uchrezhdeniy melkogo kredita soslov-nogo i mestnogo kharaktera na 1 yanvarya 1902 g. [Summary balance sheets and information on the state of funds of small credit institutions of class and local character on January 1, 1902]. Saint Petersburg, 1903, pp. 2-3.
 15. Svodnye balansy krest'yanskikh obshchestvennykh uchrezhdeniy melkogo kredita na 1 yanvarya 1904 g. Saint Petersburg, 1906. [Consolidated balance sheets of farm households and social institutions of small credits on January 1, 1904], tabl. 2.

Vasil'ev Ya.A. Pre-reform peasant institutions of small credit in the Novgorod province. The article deals with the issues of the activity of peasant class institutions of small credit created in the Novgorod province before the abolition of serfdom: banks (cash) of state and specific peasants. The goals and objectives of their activities, the place in the economic life of the feudal village, the prospects after the abolition of the power law are highlighted. Their capitals and basic operations, members, managers are studied. The reasons for decline of these credit institutions in the middle of XIX century are considered.

Keywords: banks, loan offices, loans, loans, peasant farm, serfdom, state peasants, appanage peasants.

Сведения об авторе. Я.А.Васильев — канд. ист. н., канд. э. н., доцент, старший научный сотрудник Новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент кафедры истории России и архивоведения Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. E-mail: vasilev-yaroslav@yandex.ru; cafedrased@yandex.ru

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.